Анна Короб

annakorob.com

НЕИЗВЕСТНЫЕ ОКРЕСТНОСТИ ПЕТЕРБУРГА

История России в цвете

АННА КОРОБ

НЕИЗВЕСТНЫЕ ОКРЕСТНОСТИ ПЕТЕРБУРГА

ВРЕМЕНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 908(470.23)
ББК 26.89(23)
К68

Короб, Анна.
К68 Неизвестные окрестности Петербурга / Анна Короб — Москва: АСТ, 2023. — 208 с. — (История России в цвете).

ISBN 978-5-17-152328-2

Санкт-Петербург — главный город Российской империи, культурная столица современной России и один из красивейших городов Европы со множеством сохранившихся дворцов, домов и целых архитектурных ансамблей. Но редкий турист, насладившись красотой исторического центра, выезжает за его пределы. А между тем Ленинградская область хранит внутри себя много шедевров имперского зодчества. Все они отличаются между собой размерами, стилями, именитостью бывших хозяев и сохранностью, но в каждом из этих мест «зарыт» бесценный клад — трагическая история и атмосфера безвозвратно ушедшей и очень далекой от нас эпохи.

В книге Анны Короб «Неизвестные окрестности Петербурга» представлены фотографии заброшенных усадеб и храмов Ленинградской области, а также история этих мест со ссылкой на авторитетные источники.

Издание станет прекрасным подарком для тех, кто любит историю, фотографию и заброшенные места.

УДК 908(470.23)
ББК 26.89(23)

Издание для досуга

История России в цвете

12+

Короб, Анна

НЕИЗВЕСТНЫЕ ОКРЕСТНОСТИ ПЕТЕРБУРГА

Заведующая редакцией *Мария Крымская*
Ответственный редактор *Наталья Нефёдова*
Ведущий редактор *Евгения Кузнецова*
Вёрстка *Лилия Ковальчук*
Корректоры *Дина Афанасьева, Анна Завалипенская*
Технический редактор *Наталья Чернышёва*
Обложка *Алексей Закопайко*

Подписано в печать 27.03.2023. Формат 84×108/16.
Усл. печ. л. 21,84. Печать офсетная. Бумага мелованная.
Гарнитура Geometria. Тираж 3000 экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014
(КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные.

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2023 г.
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1,
комната 705, помещение I, этаж 7
123112, г. Москва, Пресненская набережная, дом 6, строение 2.
Деловой комплекс «Империя», 14, 15 этажи.

Наш сайт: www.ast.ru
Наш электронный адрес: ask@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қаласы, Звездный бульвары, 21-үй,
1-құрылым, 705-бөлме, I-жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы
«РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий
на продукцию в республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор
және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ.,
Домбровский көш., 3а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251 59 89, 90, 91, 92
Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған.

© Анна Короб, текст, 2023
© Анна Короб, фото, 2023
© Алексей Яковлев, рецензия, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-152328-2

ОТ АВТОРА

Памятники истории и культуры — это часть нашего наследия, труд наших предков, которые проектировали, строили и расписывали усадьбы и храмы. В этом издании я хочу показать, насколько богата старинными архитектурными шедеврами Ленинградская область и что монументальное искусство не кончается за пределами Петродворца и Гатчины.

Среди известных пригородных садово-парковых комплексов сохранилось великое множество самобытных дворянских гнезд. Все они отличаются размерами, стилями, именитостью хозяев и... сохранностью. Сегодня эти некогда роскошные имения разорены, пышные дома с белыми колоннами и мезонинами разрушены, а цветущие сады и тенистые парки вырублены.

Я занимаюсь фотофиксацией увядающих памятников архитектуры на протяжении пяти лет, и моя цель — успеть как можно подробнее зафиксировать исчезающее наследие, популяризировать его и, возможно, даже спасти. Ведь без изучения искусства прошлого невозможно развитие искусства современного.

Сделать такую огромную работу в одиночку невозможно, поэтому я хотела бы поблагодарить сотрудников сектора Свода памятников архитектуры и монументального искусства Государственного института искусствознания за возможность побывать в архиве института и увидеть паспорта объектов, представленных в этом издании. А также всю команду издательства АСТ, участвующую в издании книги, и своего бессменного и бесценного редактора — Наталью Нефёдову.

РЕЦЕНЗИЯ

В этой книге собраны печальные руины нашего славного прошлого: величественные заброшенные храмы, покинутые дворянские гнёзда аристократии и полуразрушенные шикарные замки нуворишей предреволюционной поры. Романтичные фотографии Анны Короб прекрасно отражают непередаваемое настроение, которое возникает при взгляде на увядающую красоту старинной архитектуры России. В этом настроении гордость за великую историю перемешана с горечью утрат, а грусть расставания с восторгом перед величием творения. Наше архитектурное наследие удивительно богато и разнообразно! Оно соединяет в себе разнообразные национальные и культурные традиции, отражает напластования многих эпох. Памятники Ленинградской области обладают своей спецификой.

Объекты, представленные в книге, в основном относятся к XVIII–XIX векам, к славной эпохе императорской России, эпохе дворцовых переворотов и триумфа русского оружия, эпохе бурного развития страны и зарождения капитализма. Здесь и классицистические усадебные дома, и храмы в русском стиле, который насаждался в годы поздней империи Романовых, как воспоминание о раннем периоде становления династии, здесь и причудливые готические замки в духе Вальтера Скотта, вызывающие ассоциации с романтическими приключениями рыцарей, здесь и роскошные претенциозные дворцы в духе необарокко, поражавшие богатством и пышностью... Всё это следы безвозвратно ушедшей жизни, безвозвратно утраченной культуры. Что мы можем сделать перед лицом безжалостного времени, творения рук человека? Лишь привлечь наше собственное внимание к прекрасным памятникам прошлого, чтобы, быть может, спасти хотя бы частицы прошлого от забвения.

Алексей Николаевич Яковлев,
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
сектора Свода памятников архитектуры
и монументального искусства
Государственного института
искусствознания Минкультуры РФ.

УСАДЬБА ЗАПОЛЬЕ

Поселок Володарское, Лужский район,
Ленинградская область

В разное время Заполье принадлежало нескольким дворянским родам. С середины XVIII века деревня частично находилась в собственности Прасковьи Матвеевны Сонцевой и частично — Якова Ивановича Сукина.

В конце XVIII века Никифор Львович Полибин выкупает часть Сонцевой и возводит господский дом. После смерти Никифора Львовича имение отошло его сыновьям: Александру, Ивану и Ипполиту. Полибины не смогли поделить имение и продали его в 1804 году Якову Степановичу Мирковичу, который также выкупил долю Сукиных и стал единоличным владельцем сельца Заполье.

Вот что пишет Федор Яковлевич Миркович о приобретении отца: «Кроме деревянного господского дома, в котором можно еще было жить довольно удобно, все усадебные строения были в самом жалком состоянии, мастеровых никаких не было... Все нужно было вновь создавать. Он немедленно закупил лес и тес и приступил к возведению необходимых усадебных строений, как-то: флигеля для людей, кухни, погреба, амбаров, гумна и каретных сараев. В то же время он устроил кирпичный завод. В 1808 году наготовил своими людьми достаточное количество кирпича и построил флигель для мастерской, обращенной мною в 1820 году в тот дом, в котором ныне живем. Матушка между тем распоряжалась внутренним домашним хозяйством, устроила порядок на скотном и птичьем дворах и учредила станы для белья. Таким образом, попечением и заботами моих родителей Заполье приведено в такое благоустройство, что соседние помещики стали перенимать все устройство и порядок, ими введенные».

В 1817 году Яков Степанович скончался после продолжительной болезни, и усадьба перешла его сыну Федору, вышедшему в то время в отставку. В 1821 году в имении завершается строительство нового господского дома и Миркович перебирается в Заполье на постоянное место жительство.

По воспоминаниям одного из сыновей Федора Яковлевича: «Имение это составляло любимый предмет его забот, и Федор Яковлевич 40 лет занимался его устройством и улучшением. Им приобретены части деревень Люблино и Малое Конезерье от других помещиков, произведено размежевание земель с соседями. Усадьба украшалась устройством террас со стороны озера Врево, разведением сада и возведением хозяйственных построек, не только удобных, но и с изящными фасадами, расположенными по системе. Федор Яковлевич первый из помещиков в уезде ввел в своем имении новые молотильные и веяльные машины, для удобства сообщения проложил на протяжении трех верст через имение свою шоссейную дорогу... особенно много в этом направлении было сделано в период времени с 1819 по 1828 год, которые Федор Яковлевич прожил в своем имении Заполье, соблюдая самую строгую экономию».

В 1828 году Федор Яковлевич вернулся на службу и перебрался в Яссы. Лишь в 1834 году Миркович возвращается в Санкт-Петербург и становится директором Второго кадетского корпуса. Имение к тому времени без крепкой хозяйской руки заметно пришло в запустение. В 1850 году Миркович вновь вплотную занялся любимым Запольем. Он

продолжил возведение хозяйственных построек, обновил сады и парк. В 1866 году Федор Яковлевич умирает и имение по наследству отходит его сыновьям — Михаилу и Александру.

В 1883 году имение продают отставному генерал-майору Петру Александровичу фон Бильдерлингу за 105 000 рублей. Вот что пишет по этому поводу новый хозяин: «Имение я купил в 1883 году разоренное и в упадке. Я стал приводить хозяйство в порядок. Я нашел около 10 десятин пахотной земли истощенной, заливных лугов нет, выгоны и пастбища плохие. Скота около 40 голов, ютившихся в сарае без крыши. Я построил просторный хлев с большим количеством окон, с потолком, сеновалом на чердаке и бетонным полом, непроницаемым для жижи, отводимой в особые колодцы вне двора. Прикупил 30 коров улучшенной породы. Улучшил уход, кормление».

Петр Александрович показал себя отличным хозяином, при нем имение расширялось и развивалось, появились новые мастерские: кузнечная, слесарная и столярная, обустроена маслобойня и возрожден винокуренный завод, разбиты новые теплицы и оранжереи. Отлажено полеводство, травосеяние и луговодство, лесоводство, садоводство и животноводство.

В 1900 году имение по наследству переходит старшему сыну — Петру Петровичу. В 1913 году Бильдерлинги в память об отце возводят каменную часовню-усыпальницу. После революции в господском доме расположились администрация совхоза и магазин. Служебные постройки использовали как столовую, зернохранилище и механико-техническую станцию.

На сегодняшний день сохранились многие каменные хозяйственные помещения, господский дом с бельведером, выдержанный в строгих формах позднего классицизма, садовый павильон с башенкой, неоготическая часовня-усыпальница и парк.

Список литературы:

1. Мурашова Н.В. , Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Ломоносовский район / Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина. — СПб.: БЛИЦ, 1999.
2. Козлов С.А. П.А.фон Бильдерлинг : ученый, рационализатор, просветитель / С.А. Козлов. // Северо-Запад в аграрной истории России. — 2011. — № 18.
3. Миркович Ф.Я Русский архив. Кн. 1 / Ф.Я. Миркович. — М., 1890.
4. Имение «Заполье» П.А. фон Биндерлинг, Лужского уезда С.-Петербургской губ.: 1-7. — СПб.: тип. В. Демакова. — 7 т.

Вид на усадебный дом от фонтана

Вид на усадебный дом с озерной стороны

Лестничный спуск

Вид с озера Врево

Господский дом и заросшая многомаршевая лестница

Дом с бельведером

Лестничный спуск

Хозяйственная постройка

Хозяйственная постройка, вход

Садовый павильон

Служебное помещение

Хозяйственная постройка, в советское время служила магазином

Служебное здание

Часовня-усыпальница

Часовня-усыпальница изнутри

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДАЧИ ПЕТЕРБУРГА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

В начале XX века в столице и окрестностях появилось множество оригинальных зданий в стиле модерн. Новый стиль пришел с Запада, основными его принципами были единство свободного плана, разнообъемные композиции, а также взаимосвязь частей, которые буквально вырастают друг из друга. Многие интересные постройки не сохранились до наших дней: часть была разрушена, а какие-то были перестроены до неузнаваемости. Рассмотрим некоторые из сохранившихся уникальных памятников.

ДАЧА ВАЛЕНТИНЫ ЕВГЕНЬЕВНЫ КРИВДИНОЙ

Г. СЕСТРОРЕЦК, УЛ. ГРИГОРЬЕВА, 16/8

Деревянный дом в стиле модерн был построен в начале XX века. Архитектором был некий Морозов, инициалы которого, к сожалению неизвестны. Дело в том, что в те годы было несколько архитекторов с такой фамилией и кто именно доподлинно был автором проекта, мы не знаем.

В советское время в доме проживали сотрудники пансионата «Сестрорецк». В 1990-е годы здание было продано в частную собственность, но все же оставалось жилым.

В 2018 году часть дома обрушилась, а в июле 2021 года рухнула и башня. После обрушения башни дом «одели» в строительные леса и законсервировали.

ДАЧА АДЕЛЬ ФЕДОРОВНЫ ТАШЕЙТ

ЛАХТА, ЛАХТИНСКИЙ ПР., 115

В начале XX века районы Ольгино и Лахта переживали расцвет дачной жизни. Владелицей одной из дач в Лахте была Адель Федоровна Ташейт (Аделина-Шарлотта-Доротея) — вдова почетного гражданина и владелица экспедиторской фирмы. Ташейт владела дачей на Лахтинском проезде, которая была возведена в 1914 году по проекту Сергея Осиповича Овсянникова. В соседнем доме проживала ее старшая дочь Евгения-Мария-Валеска с мужем Вольдемаром Шаубом.

В советское время дача принадлежала совхозу «Оборона», в ней проживали рабочие. Сейчас здание заброшено и разрушается.

ДАЧА ГЕОРГА ЕГОРОВИЧА МЕСМАХЕРА

ПОС. ПАРГОЛОВО, ШУВАЛОВСКИЙ ПАРК, Д. 31, ЛИТЕРА А

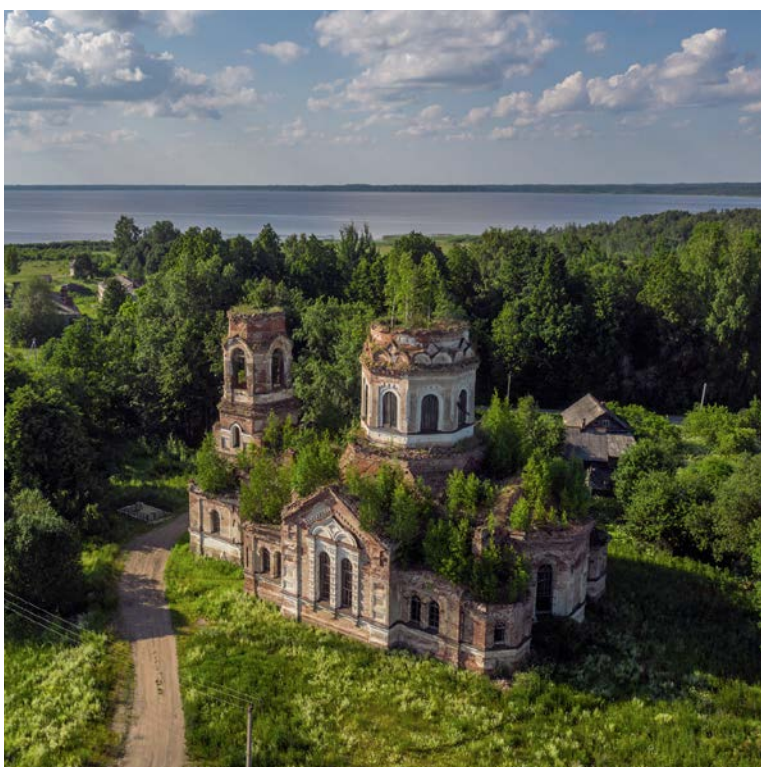
Желтую дачу в поселке Парголово архитектор Максимилиан Месмахер построил для своего брата Георга в 1902 году. Это был роскошный деревянный дом с незаурядным декором — балконы, эркеры, разновеликие окна, декоративный фриз, фигурная кровля.

С 1948 года задние находилось во влдении ВНИИТВЧ им. В. П. Вологдина. В 2020 году дачу приобрела визажист Рада Русских.

Список литературы:

1. Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы проектной документации на проведение работ по сохранению выявленного объекта культурного наследия. Председатель экспертной комиссии: Штиглиц Маргарита Сергеевна. 05 мая 2017 года.
2. Старые дачи. Сестрорецк: Историческая справка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://terijoki.spb.ru/old_dachi/sestroretsk_history.php, свободный.
3. Амирханов Л.И. История Сестрорецкого курорта / Л.И. Амирханов. — СПб.: Остров, 2022.

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В САМРО



Село Самро, Лужский район,
Ленинградская область

Южная сторона

Древняя деревня Самро расположилась на берегу одного из крупнейших озер Ленинградской области, некогда именно здесь был центр Сумерской волости. Первые упоминая в писцовых книгах о деревне Песье (ныне — село Самро) датируются 1498 годом. О том, что это место с историей свидетельствуют и археологические данные — в окрестностях расположены многочисленные курганы.

Деревню посещали многие именитые люди, в том числе и представители правящей династии. Так, в 1700 году царь Петр I останавливался здесь при походе на Нарву. Позднее эти земли и вовсе стали собственностью императорской семьи. В конца XIX века Гдовский уезд, к которому относилась деревня Песье, принадлежал жене Александра II, императрице Марии Александровне.

В деревне стояла небольшая деревянная Вознесенская церковь, которая к началу XX века уже не вмещала всех прихожан. Поэтому в 1901 году рядом с ней был заложен каменный храм во имя Вознесения Господня по проекту инженера Семена Ивановича Андреева.

Вознесенский храм выполнен в духе того времени. Это грандиозное однокупольное здание в одной связи с колокольней, выдержанное в стиле эклектики.

Храм действовал совсем не долго, до 1937 года. Уже в 1939 году здание передали под сельский клуб. В 1942–1945 годах, когда началось массовое религиозное возрождение, на территории СССР заново заработали тысячи храмов, в том числе и Вознесенский храм в Самро. Но и в этот раз храм прослужил довольно мало. В 1953 году здание церкви было передано колхозу «Красный Самряк» под зернохранилище. А в 1993 году рядом с храмом загорелся дом, и пламя перекинулось на церковь, в огне были уничтожены главка колокольни, шатер и купольное перекрытие.

В настоящий момент храм заброшен и разрушается.

Используемая литература:

1. Набокина О. В. Луга и окрестности. Из истории населенных мест Лужского района / О. В. Набокина, А. В. Носков. — М.: Центрполиграф, 2015.

2. Носков А.В., Набокина О.В. Храмы Лужского района Ленинградской области / А.В. Носков, О.В. Набокина. — Электронная библиотека «РусАрх», 2015.

Общий вид на храм и озеро Самро

Южный фасад

◀ Основной объем, вид на алтарь

Дверь

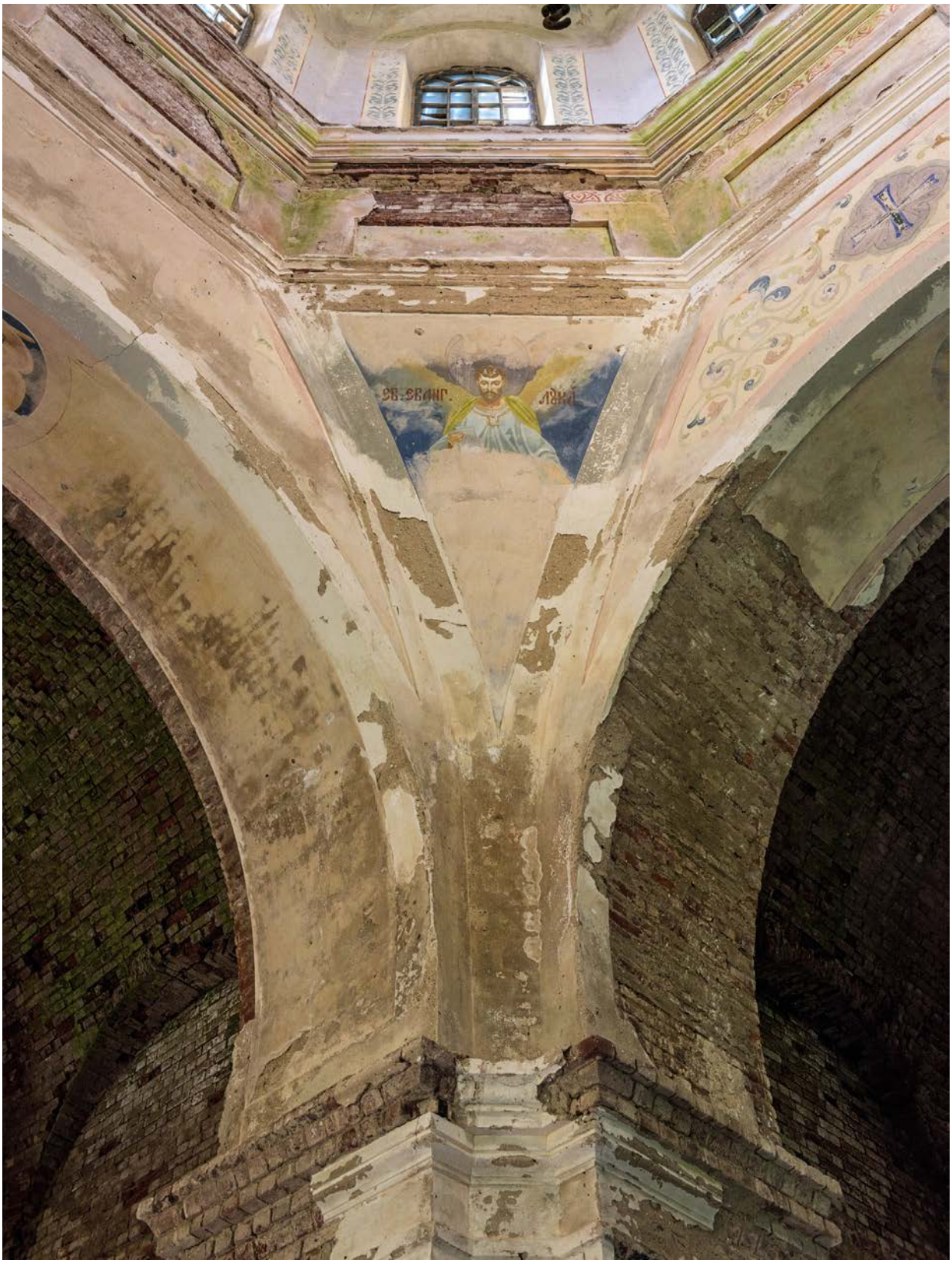
Вид с южной стороны

Основной объем, северная стена

Трапезная

Остатки росписи «Евангелист Иоанн»

Остатки росписи «Евангелист Матфей»



Остатки росписи «Евангелист Лука»

Остатки росписи «Евангелист Марк»

Печь

РАЗРУШЕННЫЙ ДВОРЕЦ ЕЛИСЕЕВЫХ

Поселок Белогорка, Гатчинский район,
Ленинградская область

Основатель имения Белая Горка — коллежский советник Франц Францевич Бель. В XIX веке здесь, на берегу реки Оредеж, был расположен деревянный господский дом. На въезде в усадьбу размещались каменные служебные и хозяйственные постройки, сад и огород. Франц Францевич владел поместьем с 1798 по 1833 год, а после его смерти Белая Горка отошла его дочерям, а затем и внучкам.

В начале 1890-х годов усадьбу приобретает Елизавета Александровна Фомина и обустраивает здесь частную школу. А в 1898 году Белогорку покупает Александр Григорьевич Елисеев[1] для своей дочери Елизаветы. Начинается масштабное строительство, взамен уже обветшавшего деревянного дома возводят каменный дворец в современном тогда стиле модерн по проекту петербургского гражданского инженер-архитектора Владимира Петровича Тавлинова. Роскошный дворец построили всего за два года и оборудовали по последнему слову техники: водопровод, канализация, электричество, вентиляция и отопление, была даже телефонная связь.

После революции и национализации во дворце разместили трудовую коммуну для беспризорников. В 1925 году в имении открыли сельскохозяйственную станцию, которая позже была преобразована в научно-исследовательский институт «Белогорка». Во время Великой Отечественной войны здесь располагался немецкий штаб, после отступления немцы подожгли усадьбу. В 1948 году в бывшем дворце разместили отделение ВАСХНИЛ по нечерноземной зоне, в господском доме размещался лабораторный корпус. В 1993 году дворец оставили и на сегодняшний день от него остались лишь руины.

Список литературы:

1. Бурлаков А. В. Легенды и были Белогорской усадьбы // Гатчинская правда. — 2017. — № 21 (20265).
2. Мурашова Н.В. Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии. Исторический справочник / Н. В. Мурашова. — СПб.: Выбор, 2005.
3. Мыслина Л. П. Паспорт на памятник архитектуры «Усадьба Белогорка» Ленинградская область, Гатчинский район, пос. Белогорка // Архив СПАМИР ГИИ МК РФ.

[1] Александр Григорьевич Елисеев (1839—1918) — внук родоначальника династии — Петра Елисеевича Елисеева, тайный советник, совладелец семейного товарищества, член и председатель правлений Санкт-Петербургского частного коммерческого и Санкт-Петербургского учетного и ссудного банков.

PAYNE
IND
PROM

Главный фасад и река Оредеж

Дворовый фасад

УСАДЬБА ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ

Поселок Преображенка, Кингисеппский район, Ленинградская область

В XIX веке в Усть-Лужской волости по берегам реки Луги возникали богатые поместья и крупные усадьбы, такие как Лужицы, Коровино, Краколье и Преображенское, которые принадлежали разным дворянским семьям, в том числе и семье Ренне.

В 1841 году Анна Федоровна фон Биппен покупает эти земли у вдовы полковника лейб-гвардии Уланского полка Егора Карловича Ренне. На противоположном берегу от Преображенского у Анны Федоровны уже располагалась барская усадьба Коровино, с господским домом и служебными помещениями. На приобретенной земле возвели скотный двор и пивоваренный завод.

В 1869 году имение было поделено между сыновьями Анны Федоровны — Александром Николаевичем и Василием Николаевичем Биппен. Усадебный комплекс Коровино, который на сегодняшний день не сохранился, достался Александру. В комплекс входили: деревянный господский дом с мезонином, конюшни, амбар, людские и прочие хозяйственные постройки.

Василию отошла земля на правом берегу, где размещался скотный двор. К 1870 году Василий Николаевич возводит каменный дом в стиле эклектики с элементами кирпичного стиля и устраивает лесопарк. Господский дом выделяется декором фасада: ажурные чугунные решетки балконов, изразцы, резные причелины, рустованные углы.

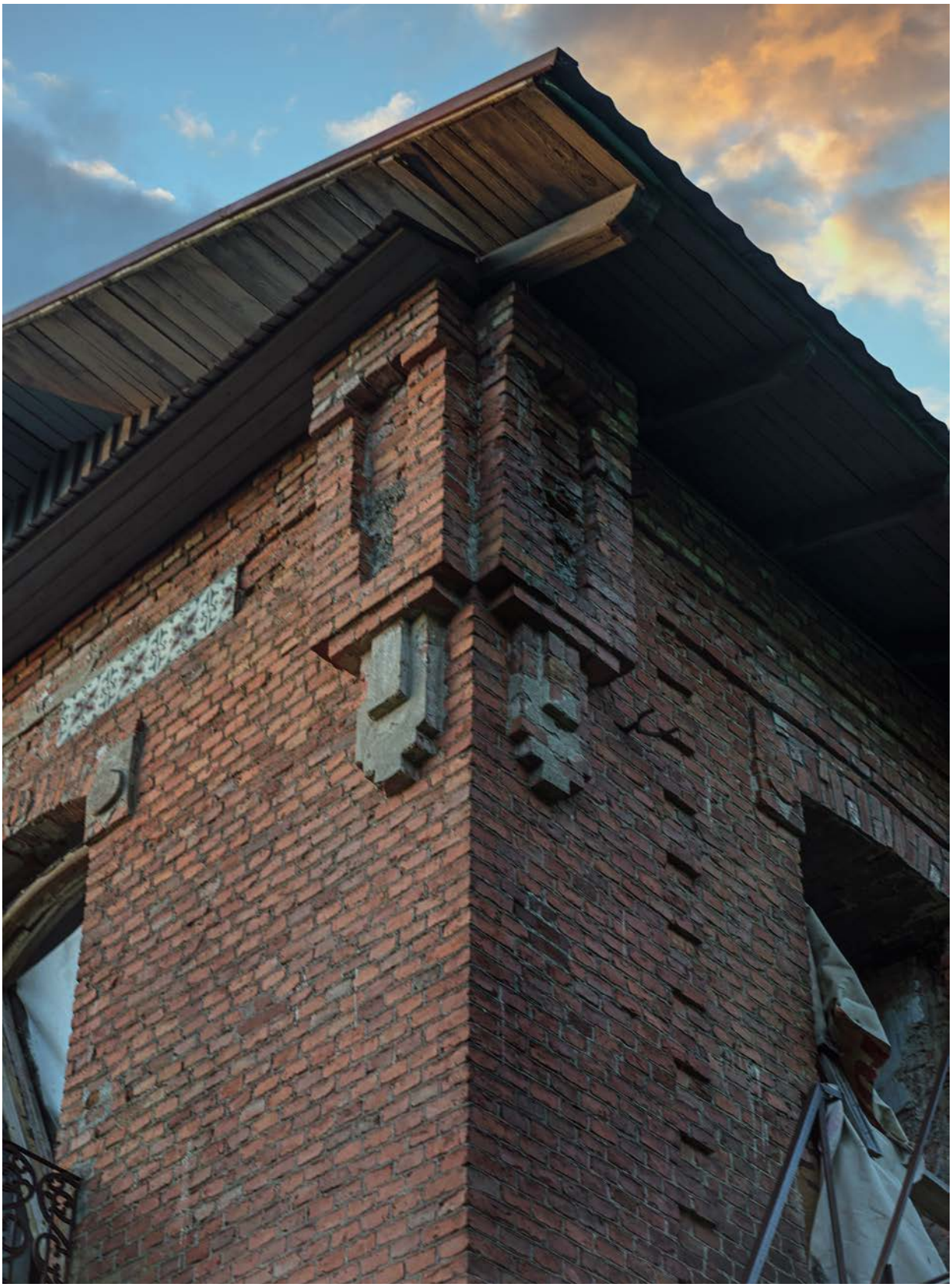
Последним владельцем обоих имений стал Василий Александрович Биппен. После национализации в усадьбе Преображенское организована психиатрическая больница. А с 1995 года бывшая усадьба принадлежит реабилитационному центру.

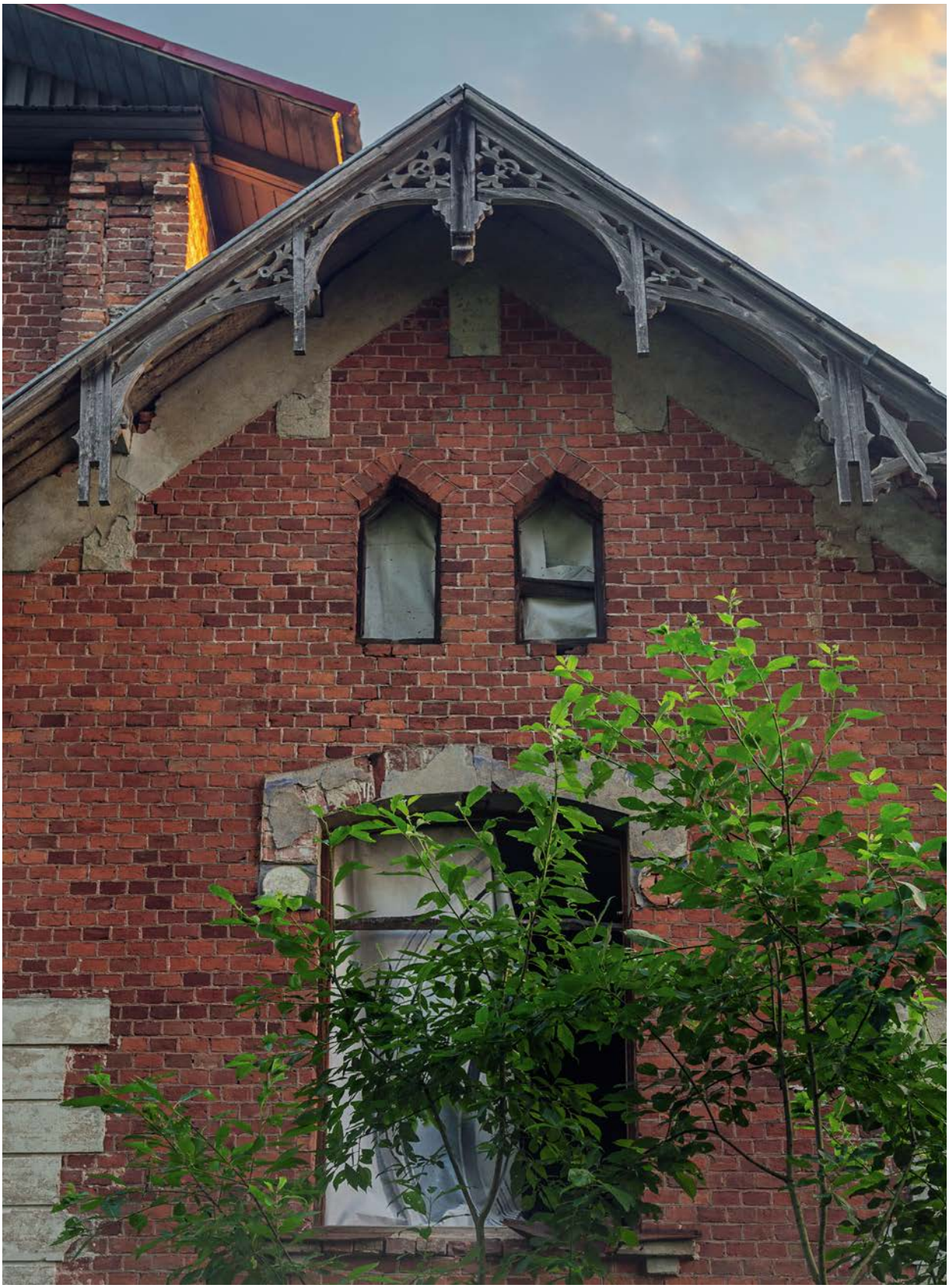
Используемая литература:

1. Ленинградская земля: Краеведческий альманах. Том I. Кингисеппский край. — Ленинградский государственный институт им. А.С. Пушкина, 2018.
2. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Кингисеппский район. — СПб.: 2003.

Детали балкона

Детали балкона





ello
ЕДИНАЯ
КОМАНДА

ЕДИНАР
КОМАНДА

ВРЕМЯ
КРОВАЯ

НА РУИНАХ СТАРОГО ДВОРЦА

Село Гостилицы, Ломоносовский район,
Ленинградская область

Первый именитый владелец этих мест — Христофор Антонович Миних[1]. В 1721 году император Петр I пожаловал ему мызу Гостилицы с лесной дачей площадью 19 566 гектаров. За 20 лет Миних создал прекрасную усадьбу в живописнейшем месте. На высоком берегу реки Гостилки расположились господский дом и прочие усадебные строения, но завершить благоустройство имения Миниху не удалось. В ноябре 1740 года он принимал участие в заговоре против Бирона[2]. А в 1741 году с воцарением Елизаветы Петровны Миних пал в немилость, был арестован и сослан в Сибирь, а все его имущество было конфисковано.

В 1743 году мызу Гостилицы указом императрицы жалуют Алексею Григорьевичу Разумовскому[3]. В 1747 году началось масштабное преобразование усадьбы. Новый хозяин Гостилиц перестроил дворец, возвел кавалерские дома, службы, хозяйственный двор, павильоны — Эрмитаж и Чайный домик.

Здесь не редко бывала и августейшая особа. Также в имении часто устраивали роскошные праздники с фейерверками и иллюминацией.

Именно при правлении Елизаветы Петровны искусство фейерверков вышло на новый уровень, а в результате многочисленных опытов изобрели новые цвета огненных рисунков, хотя сама императрица не очень любила подобные представления. В XVIII веке фейерверки и иллюминации были не просто пиротехникой, а отдельным видом искусства, синтезом портретной и театральной живописи, скульптуры, архитектуры, литературы и музыки. Появились необычные театральные представления с подвижными фигурами, в небе разыгрывались целые сюжеты, но весь этот синтез существовал лишь миг, измерявшийся продолжительностью самого фейерверка.

Следующим хозяином имения стал брат Алексея Разумовского, Кирилл Григорьевич[4]. Во второй половине 1780-х годов в Гостилицах возводят новый господский дом, с полуротондой под куполом, многочисленными башнями и ризалитами, открытой колоннадой и роскошными многомаршевыми лестницами. Автор проекта неизвестен. Также в 1755–1764 годах Кирилл Григорьевич возводит Троицкую церковь по проекту неизвестного архитектора.

---

[1] Христофор Антонович Миних (Бурхард Христоф Мюнних) (1683—1767) — граф, военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал.

[2] Эрнст Иоганн Бирон (1690—1772) — фаворит русской императрицы Анны Иоанновны, регент Российской империи в октябре — ноябре 1740 года.

[3] Алексей Григорьевич Разумовский (1709—1771) — днепровский малоземельный казак, возведенный в графское достоинство, фаворит и предполагаемый тайный супруг императрицы Елизаветы Петровны, первый хозяин Аничкова дворца, генерал-фельдмаршал Русской императорской армии.

[4] Кирилл Григорьевич Разумовский (1728—1803) — последний гетман Войска Запорожского, генерал-фельдмаршал, президент Российской академии наук в течение более чем полувека. Основатель графского и княжеского рода Разумовских.

В дальнейшем имение перешло Петру Кирилловичу Разумовскому. При новом хозяине территория усадьбы значительно увеличилась. Много сил было брошено на развитие парковой зоны, был высажен новый английский парк, вырыты новые пруды и высажены сотни деревьев и кустов.

Вот как описывал парк журналист Б. Федоров: «Английский сад через дорогу от дома приятен широким размером видов без искусственной природы: здесь березовая аллея выводит на обширный, роскошный луг, окруженный завесою рощи и благоухающий скошенным сеном, складенным посреди его в один огромный, исполинский стог; там роща, в которой деревянный дом построен графом П.К. Разумовским...

В этом доме помещается теперь сельская школа, где до 60 мальчиков из Гостилиц и окрестных селений обучаются чтению и письму по Ланкастерской методе. Возле дома устроены для забавы их качели... Пройдя широкий луг... отдаленные рощи, синеющие подобно морю при ясном небе, вот взбороненное поле для посева, а здесь с валу зрение теряется в необъятном пространстве сельских видов».

После смерти Петра Кирилловича Гостилицы продают полковнику Александру Михайловичу Потемкину[1] за 820 000 рублей. В 1842 году взамен обветшавшему усадебному дому он закладывает новый — в стиле английской готики. Так в 1845 году по проекту архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера в Гостилицах «вырос» роскошный замок. Новый дом был наполнен многочисленными маленькими комнатками, единственное «парадное» помещение — столовая длиной 58 метров. Дом был оборудован водопроводом, вода во дворец подавалась по чугунным трубам при помощи паровой машины из большого озера.Фасады дома асимметричны, с ризалитами и башенками. Доминантой является угловая башня-донжон со смотровой площадкой, увенчанная зубчатым парапетом. Также Потемкин перестроил Троицкую церковь, отреставрировал Чайный домик и Эрмитаж.

Елена Хвощинская, гостившая в имении в 1850 году, писала: «Чудное это было местопребывание для лета: великолепный парк, сад, разнообразные цветники, масса фонтанов, каскад, пруды с лебедями и чистые светлые ручьи, где плавали форели, — все это представляло из себя что-то феерическое! Давно исчезло то время, когда я наслаждалась красотой Гостилиц, сидя где-нибудь на лавочке, прислушиваясь к разнообразному плеску и шуму воды фонтанов и каскада...».

После кончины Потемкина в июле 1872 года Гостилицы покупает барон Федор Евгеньевич Врангель. В 1880 году имение продают предпринимателю, владельцу электротехнических заводов — Карлу Федоровичу Сименсу. В 1903 году в замок проводят электричество, для чего была оборудована одна из первых ГЭС на водяной мельнице. Семья Сименс владела этими землями вплоть до революции.

---

[1] Александр Михайлович Потемкин (1787—1872) — участник Отечественной войны 1812 года, полковник, предводитель дворянства Петербургской губернии, действительный тайный советник; владелец Святых Гор и Гостилиц.

После национализации в имении расположился совхоз «Красная Балтика». Во время Великой Отечественной войны в этих местах на протяжении двух лет была линия фронта, и усадьба была сильно разрушена.

На сегодняшний день сохранились руины господского дома, возведенного в 1845 году, кавалерских корпусов, которые служили для проживания свиты августейших особ, конюшенные корпуса, горбатый мостик, руины водяной мельницы и прочее. Троицкой церкви повезло больше, в 1993 году она была возвращена верующим и позже отреставрирована.

Список литературы:

1. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Ломоносовский район / Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина. — СПб.: БЛИЦ, 1999.
2. Хвощинская Е. Ю. Воспоминания / Е.Ю. Хвощинская. — СПб, 1898.
3. Арабоглы М.А. Дворянские тени в Петербурге и усадьбах. Участие Петербургского света в истории России XIX в. [Текст]: историко-мемуарные разыскания / М.А. Арабоглы. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.
4. Штелин Я.Я. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России / Я.Я. Штелин. — Москва: Искусство, 1990.

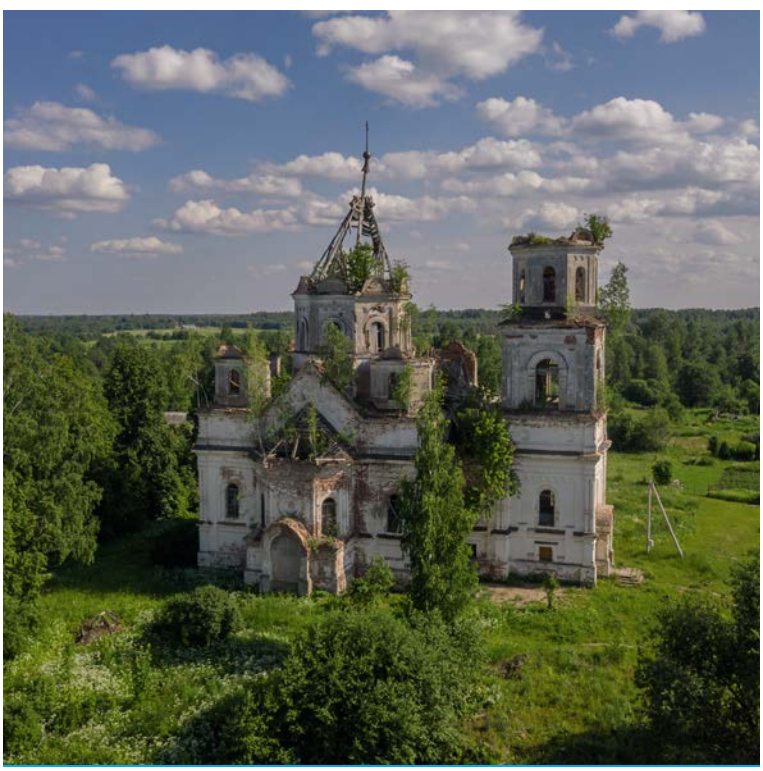
Троицкая церковь

Руины кавалерского корпуса

Руины хозяйственной постройки

Кавалерские корпуса

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА



Село Рель, Лужский район,
Ленинградская область

Первые упоминая о селе в писцовых книгах датируются 1498 годом. Первая деревянная церковь во имя святого Николая Чудотворца была возведена в начале XVII века, но в 1725 году она сгорела. Чуть позднее на том же месте вновь возвели деревянный храм, но и он сгорел в 1865 году. Причиной тому — неаккуратное обращение с огнем.

Прихожане подали челобитную в епархиальное управление с просьбой разрешить строительство нового храма на освященном месте. В основу строительства был положен капитал прихожан и меценатов.

Проект нового каменного храма в формах русско-византийского стиля, навеянных проектами К. А. Тона, поручили выпускнику Варшавской художественной школы и академику архитектуры — Ивану Блажеевичу Слупскому. В 1870 году утвердили смету и проект, стоимость строительства оценивалась в 29 912 рублей 86 копеек серебром.

Тогда же, в 1870 году, и началась грандиозная стройка всем миром. Материалы доставляли из разных мест: известь из Гдовского уезда, железо — из Молосковицы. Для цоколя и фундамента прихожане тащили валуны на себе с ближайших полей, бывало, для перемещения особо больших камней объединялись в группы по 70 человек. Кирпичными работами занимался крестьянин Иван Ильин. Работы велись два года, а после были приостановлены в связи с нехваткой средств.

Лишь в 1878 году церковь подвели под купола, а колокольню достроили до второго яруса. В том же году 17 октября рабочими были замечены вертикальные трещины на передних пилонах (столбах). Из столицы тут же вызывают архитектора Слупского. После осмотра трещин в тот же день Иван Блажеевич распорядился устранить изъяны, которые были вызваны, по его мнению, небрежным строительством. Через 10 дней центральный купол рухнул.

Строительство приостанавили для расследования произошедшей катастрофы. В ходе дела сначала обвинили архитектора в ошибке при расчетах, но позже следствие показало, что виной стал некачественный кирпич и недобросовестная кладка.

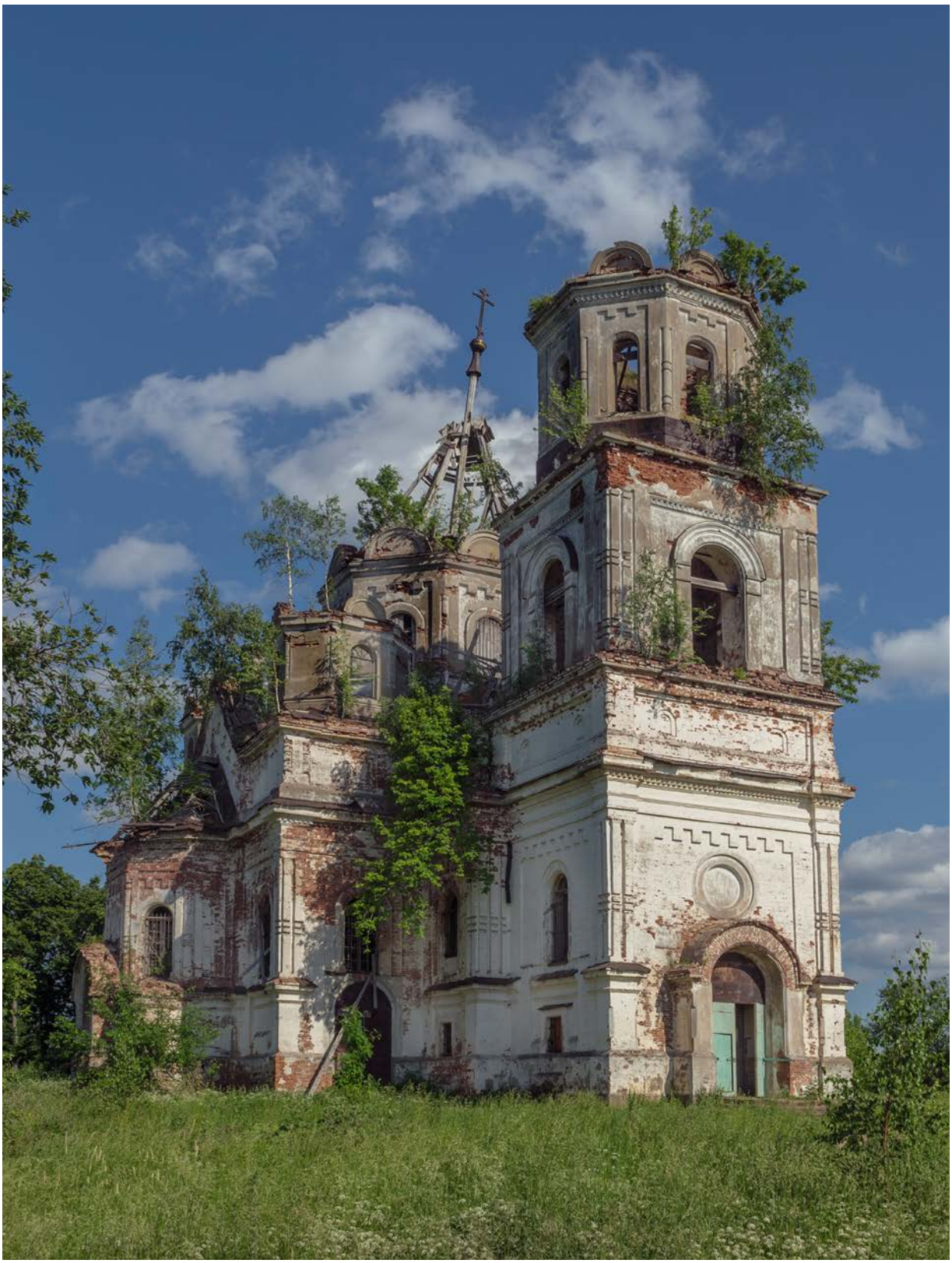
В 1883 году утвердили новый проект храма, выполненный все тем же Слупским. Строительство и отделку завершили спустя три года, в 1886 году. В 1939 году храм закрыли, а здание стали использовать под нужды колхоза. В 1990-е годы в храме были проведены противоаварийные работы.

На сегодняшний день заброшен и разрушается.

Список литературы:

1. Набокина О.В. Луга и окрестности. Из истории населенных мест Лужского района / О.В. Набокина, А. В. Носко в — М.: Центрполиграф, 2015.

Уцелевшая роспись



Вид с юго-запада

Вид с юго-запада

Вид на алтарь

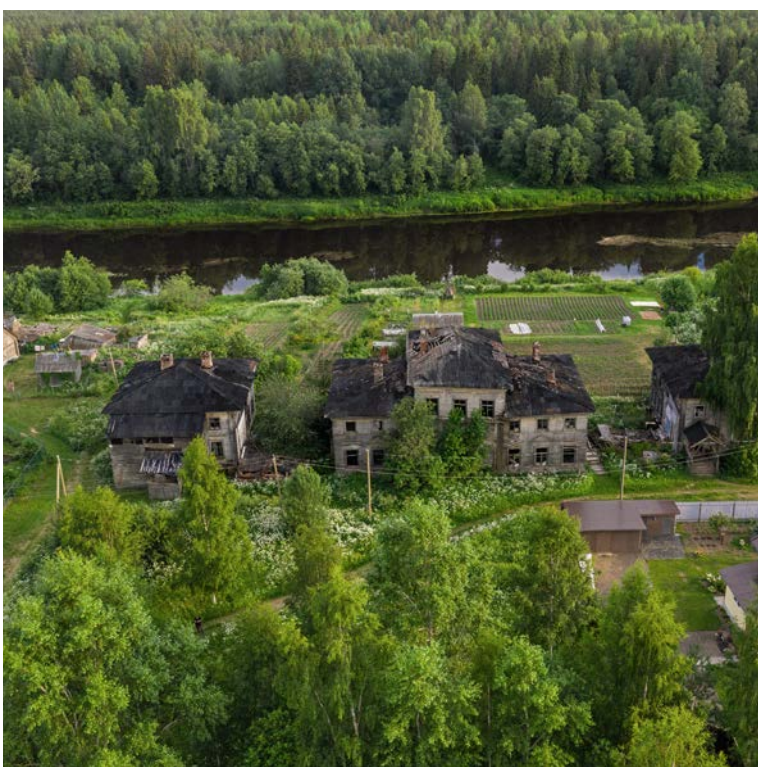
Вид из алтаря

Остатки изразцовой печи

Подкупольное пространство

Вид сверху

ДЕРЕВЯННЫЙ ДВОРЕЦ БУТКЕВИЧЕЙ



Деревня Свирь, Тихвинский район,
Ленинградская область

Сельская усадьба Наумово имеет двухсотлетнюю историю. В сельце Наумово Тихвинского уезда Новгородской губернии на берегу реки Сясь в 1811 году помещиками Путятиными закладывается деревянный дворец. Уже в середине XIX века усадьба переходит генерал-майору Николаю Александровичу Буткевичу, женившемуся на Варваре Михайловне Путятиной.

Усадьба, построенная в стиле классицизма, состояла из центрального двухэтажного дома, соединенного галереями с одноэтажными флигелями.

В основном объеме располагался большой зал для светских встреч и балов. Над парадным залом находились жилые комнаты с низкими потолками — антресолями, попасть туда можно было по двум винтовым лестницам, украшенными изысканными балясинами. Галереи имели с двух сторон окна и вели в комнаты для гостей и в служебные помещения.

Фасад украшали пилястры с ионическими орденами, строгие наличники обрамляли окна, а на реку выходил резной балкон, поддерживаемый колоннами. Интерьеры дома также уникальны, в основном объеме стены были оштукатурены, а во флигелях же была тесовая обшивка. Стоит отметить, что сохранились оригинальные столярные изделия, среди которых двойные двери с ромбовидными филенками с креплением «на крюках». Обставлена усадьба была по последнему писку моды XIX столетия.

Последнем владельцем имения стал Михаил Николаевич Буткевич, действительный статский советник и крупный землевладелец, владевший 20 000 гектарами земли в Новгородской губернии. Также Михаил Николаевич был последним предводителем дворянства Тихвинского уезда.

С приходом к власти большевиков М. Н. Буткевича заключили в Тихвинскую тюрьму, усадьбу национализировали, после чего из нее вывезли всю мебель и ценные предметы интерьера. В советское время в господском доме располагался сельсовет, дом культуры и кинотеатр, а флигели были отданы под общежитие.

Сегодня уникальный памятник российской деревянной дворянской усадьбы находится в аварийном состоянии.

Список литературы:

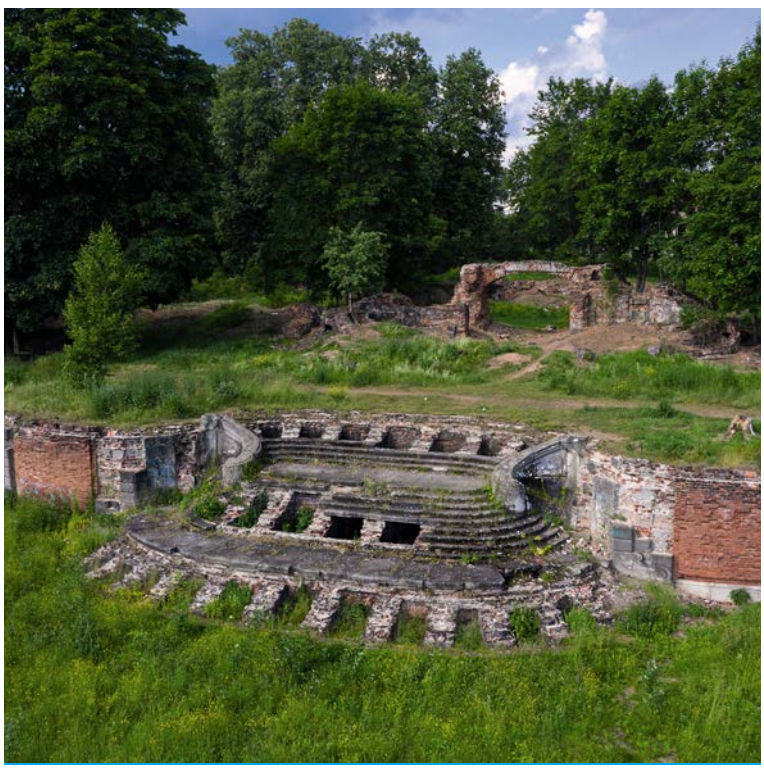
1. Никонов Н. Дворец под Тихвином // Трудовая Слава. — 1982. — № 140.
2. Илизаров С. С. Новгородский губернский предводитель дворянства Михаил Николаевич Буткевич — забытый советский историк-архивист // Вестник архивиста. — 2018. — № 2.
3. Титова А., Елисеева Е. В краю усадеб // Тихвинская неделя. — Июнь 2014. — №21.
4. Шмелев А. А. Неизвестное Наумово // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. — М.: Издательство «Жираф», 2006. — Вып. 12(28).

Детали фасада

Детали фасада

Детали фасада

НА РУИНАХ «МАЛЕНЬКОГО ВЕРСАЛЯ»



Поселок Дзержинского, Лужский район,
Ленинградская область

В XVII веке царь Михаил Федорович за прекрасную службу пожаловал родоначальнику династии Базаниных, Григорию Афанасьевичу, земли вокруг села Рапти.

В 1783 году усадьбой владел Григорий Фомич Базанин, и к тому моменту здесь уже располагалась небольшая усадьба с деревянным господским домом и фруктовым садом. В 1798 году имение перешло к сыну Григория Фомича, Петру, предводителю дворян Лужского уезда. При нем в усадьбе появились различные каменные постройки. В начале XIX века все дворянство было охвачено «эпидемией» — азартной карточной игрой — знатные люди играли по-крупному и проигрывали не только целые состояния и имения, но даже жен. Не обошла эта «болезнь» и Базаниных. К 1848 году Петр Григорьевич разорил имение и наделал много долгов.

В 1849 году имение Рапти за карточные долги отходит к действительному статскому советнику в Министерстве государственного имущества, Александру Андреевичу Половцеву, с купчей на «усадище Рапти, деревню Рапти, 89 душ мужского пола, господский дом и прочие строения, а всего на 1183 десятины 1360 квадратных саженей».

В 1878 году Александр Александрович Половцев выкупает у отца имение и приступает к преобразованию усадьбы. В дневниковых записях Александра отмечено, что новый господский дом строился с 1886 по 1892 год. Архитектором был Иван Александрович Стефаниц, а руководил строительством и проектировал интерьеры Людвиг Христофорович Маршнер. В это же время вокруг строящегося дворца разбили новый парк под руководством Франца Оттовича Абеля.

Так за семь лет в Раптях появился уникальный дворцовый ансамбль получивший название «маленький Версаль». Доминантой комплекса стал дворец, перед которым находился террасный партерный сад. Терраса перед домом была укреплена подпорной стеной, а в центре стены располагалась роскошная многомаршевая лестница.

Архитектура дворца, поражала и восхищала. Барский дом представлял собой вытянутый крест, вписанный в прямоугольник. В декоре сочетались черты барокко и классицизма. Из окон открывался роскошный панорамный вид на грандиозный парк.

К 1891 году имение Половцева разрослось до 13 гектаров, также было отмечено хорошее развитие полеводства, скотоводства, птицеводства и садоводства: яблоневый сад занимал 54 га, ландышевый огород — 3 га, также имелась пасека из 33 ульев.

Александр Александрович владел имением 30 лет, до самой своей смерти в 1909 году. По наследству усадьба перешла к его сыну Александру, шталмейстеру двора Его Императорского величества, но новый хозяин редко посещал Рапти.

После революции вплоть до 1941 года во дворце располагался санаторий НКВД. Во время Великой Отечественной войны усадьбу заняли немцы: отступая, они взорвали дворец. Восстанавливать санаторий не стали.

На сегодняшний день от усадьбы остались лишь руины в виде подпорной арки и грандиозной многомаршевой лестницы. Сохранились некоторые хозяйственные постройки: дом управляющего, оружейный и кухонный корпуса.

Детали лестницы

Список литературы:

1. Мурашова Н. В. , Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Ломоносовский район / Н. В. Мурашова, Л. П. Мыслина. — СПб.: БЛИЦ, 1999.
2. Мыслина Л. П. Паспорт на памятник архитектуры «Усадьба Рапти» Ленинградская область, Лужский район, пос. Дзержинского // Архив СПАМИР ГИИ МК РФ.

Здание кухни

Руины дворца. Остатки подпорной арки

Усадьба Рапти

Руины дворца

Опорная стена заканчивалась пандусами с волютами

Хозяйственные постройки

УСАДЬБА ТОРОСОВО

Деревня Торосово, Волосовский район,
Ленинградская область

Ямбургский уезд Санкт-Петербургской губернии раньше называли баронским, а причина тому — множество дворян шведского и немецкого происхождения, такие как Роткирхи, Корфы, Траунберги, Веймарны и Врангели.

В середине XIX века действительный статский советник Егор Ермолаевич Врангель начал скупать земли вокруг своего поместья в Терпилицах и 1852 году приобрел деревню Торосово, где устрил небольшую хозяйственную мызу.

В 1874 году Торосово по наследству отошло сыну Егора Ермолаевича — Михаилу, который незамедлительно приступил к обустройству имения. У Михаила были грандиозные планы, поэтому для их воплощения недалеко от имения возвели кирпичный и известковый заводы, которые и становятся главными поставщиками стройматериалов для господского дома.

Проект усадебного дома был выполнен неизвестным архитектором и напоминает средневековый замок. Двухэтажный каменный особняк изобилует многочисленными ризалитами и башенками. Особое внимание привлекает декор фасадов: разновеликие окна (арочные, прямоугольные, круглые), обрамленные широкими белыми наличниками, а карниз с машикулями-бойницами и неоштукатуренные стены и по сей день выглядят очень выразительно.

Напротив господского дома располагалась хозяйственная часть: кузница, конюшни, амбары и скотный двор. Все строения выполнены из валунов, скрепленных мелкими камнями и известью, а арки, углы, дверные и оконные проемы — из кирпича.

Усадебный комплекс гармонично вписан в рукотворный пейзажный парк, в котором высадили липы, лиственницы, дубы, ясени, вязы, ели и пихты, а также желтую акацию, калину, иргу, сирень, боярышник, бузину и черемуху.

После смерти Михаила Егоровича имение перешло к его сыну Георгию, последнему владельцу усадьбы. После революции 1917 года Георгий Михайлович со своей семьей решил остаться в России. Его дядя Николай Егорович Врангель написал в своих воспоминаниях: «Георгий с молодой женой и малолетними детьми безвыездно жил в своем Торосове, Петергофского уезда. Человек он был крайне добродушный и с крестьянами настолько ладил, что, когда имение было отобрано “в общую собственность”, он преспокойно остался жить в своей усадьбе. Ему и его семье выдавали, как и крестьянам, паек, оставили для пользования одну из его коров, дали лошадь. Так он прожил несколько месяцев. Но вот из фабрики вернулся в деревню сын его бывшего камердинера и начал дебоширствовать у него на кухне. После одного скандала племянник пригрозил ему выгнать его из дома.

— Выгонишь? Ну ладно. Увидим, кто кого!

Ночью из станции Кикерино, где стояли красноармейцы, парень привел отряд солдат. Разбив окна, они проникли в дом, отобрали оружие, деньги, ценные вещи и потребовали ужинать “непременно в парадной столовой”. Потом, приказав подать подводы, велели и племяннику собираться. Но крестьяне упросили его не трогать. Часть солдат

уже сидели в санях, когда один из них одумался: “Неужели так и уедем, не убив хоть одного буржуя?” Другой приложился и выстрелил. Георгию разрывной пулей раздробило плечо. Старуха мать и жена его подхватили, унесли в спальню, начали перевязывать. Но солдаты ворвались в комнату, выстрелили в него в упор. Затем последовала дикая сцена. Труп раздели донага, над ним глумились, топтали ногами, швыряли по комнатам, выкололи глаза и в рот вставили папироску. Потом послали в деревню за девушками, и когда они явились, один из солдат сел за фортепиано, и начались танцы. Танцующие подбегали к трупу, на него плевали... и того хуже. Мать и жену убитого полуодетых выгнали на мороз. Затем приказали привести малолетних детей. Но тут староста бросился на колени и выпросил детей себе. Дети были спасены.

Через несколько дней один из детей заболел. Лекарства добыть нельзя было, в квартире было холодно, племянница с ним переехала в детскую больницу, где кой-кто из старых докторов еще удержался. Когда доктор заявил, что надежды нет и мальчик должен умереть, сиделка собралась ребенка уносить.

— Что вы делаете? — спросила мать.

— В мертвецкую несу. Все равно околеет, что с ним тут еще маяться.

Доктор уехал, ординатора не было, и живого ребенка унесли в мертвецкую, переполненную трупами. Мать последовала за ним. К счастью, через час он скончался».

На сегодняшний день усадебный дом превратился в руины, часть хозяйственных построек используют местные жители под свои нужды, а длинные аллеи парка заросли кустарниками и высокой травой.

Список литературы:

1. Мурашова Н. В. Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии. Исторический справочник / Н. В. Мурашова. — СПб.: Выбор, 2005.
2. Врангель Н. Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков / Н. Е. Врангель. — М.: Новое литературное обозрение, 2003
3. Гоголицын Ю. М., Иванова Т.М. Архитектурная старина / Ю. М. Гоголицын, Т.М. Иванова. — Ленинград: Лениздат, 1979.

ИМЕНИЯ КУРСКОЙ САЛТЫЧИХИ

Село Пятая Гора, Волосовский район,
Ленинградская область

Село Пятая Гора впервые упоминается в 1747 году, тогда его владельцем был подполковник Иван Иванович Плат. В конце XVIII века эти земли у Плата выкупил майор Ефим Ефимович Ренкевич и подарил их своей жене, Екатерине Михайловне. После смерти бездетной Ренкевич имение по наследству отошло ее сестре — Христине Михайловне Фок. В 1805 году мызу купил сенатор Федор Максимович Брискорн «...человек умный и дельный, но при том странный, скрытный, недоверчивый и мнительный», — характеризует Брискорна его хороший знакомый Николай Иванович Греч.

Федор Максимович Брискорн был действительным статским советником и сенатором, а в 1799 году он получил дворянский титул. В 1808 году Брискорн женился на Ольге Константиновне Струковой. Это был вынужденный союз: у Федора Максимовича было судебное разбирательство о лихоимстве, и в ходе тяжбы он вступил в спор с вдовой Струковой, поэтому женитьба стала своеобразным разрешением конфликта.

Имение Пятая Гора состояло из господского дома и служебных зданий, хозяйственного двора, огородов и большого парка. Усадебный дом находился в центре холма, а его склоны служили видовыми площадками на многочисленные аллеи.

В 1828 году Ольга Константиновна подает прошение в Синод о возведении каменного храма в поместье Пятая Гора. А уже 5 марта 1830 года строительство Троицкой церкви было завершено. Проект храма не был типовым, но по нему уже возведены церкви в Прилепах и Вышетарасовке. Здание овальный формы, из белого камня с 24 колоннами, одноглавый храм «под звоном»[1]. Основной объем храма увенчан плоским куполом на низком барабане. Внутри храма была вписана ротонда с двенадцатью колоннами.

Сохранилась опись церковного имущества за 1829 год: «На куполе парил “писанный на дереве” образ Саваофа, державший в руках “паникадило с 18-ю подсвечниками, с вызолоченными херувимами, внутри шар бронзовый вызолоченный, на коем ангел с крестом тоже вызолочен”. Иконостас — “на правой нижней стороне в нижнем ярусе — 22 образа”, среди которых образ Святой Животворящей Троицы; плащаница, царские врата вызолоченные, на них два образа с четырьмя евангелистами; купель для крещения; ризы парчовые, книги; шесть колоколов (один 52 пуда) — всего 104 пуда».

Однако Пятая Гора — не единственное имение Брискорнов. Ольга Константиновна жаждала увеличить свои владения, и потому в 1809 году она купила два села в Курской губернии, а в 1817 году — еще три деревни и пять сел. Одно из них было село Прилепы, где новая хозяйка сразу начала строительство трехэтажной суконной фабрики. Здесь же в 1821 году был возведен Покровский храм. Кто доподлинно был автором архитектурного проекта неизвестно, но церковь эта была

[1] Храм «под звоном» или «Иже под колоколы» — тип храмов, в которых ярус звона сооружался над самим помещением храма.

незаурядной архитектуры: здание овальной формы, окруженное 24 колоннами ионического ордера, кирпичные стены, облицованные белым камнем с различными украшениями, а купол храма выполнен из дикого камня.

В Екатеринославской губернии в 1802 году, Ольга Константиновна у генерал-майора Дмитрия Лесли приобрела село Вышетарасовка, где освоила суконную фабрику, построенную еще в 1796 году и начала выполнять государственные заказы на сукно. В 1824 году в Вышетаросовке была возведена Крестовоздвиженская церковь, точная копия Покровского храма в Прилепах.

Федор Максимович скончался в 1819 году и по завершении строительства Покровского храма, был перезахоронен в усыпальнице при церкви. Это вызвало скандал, ведь Брискорн был лютеранином, а «погребение лютеран по обряду греко-российской церкви» было запрещено. Сенатора пришлось вновь перезахоранивать, но уже на Волковском лютеранском кладбище в Петербурге.

О бурном нраве помещицы ходили легенды, она даже получила прозвище «Курская Салтычиха»[1]. В 1826 году крестьяне в послании к императору Николаю I жаловались на Брискорн, которая снесла их дома, землю присоединила к господской, гоняет малых детей и ветхих стариков на барщину, вместе со своими приказчиками бьет крепостных и принуждает возить в Петербург на крестьянских лошадях до двадцати пудов леса, что ведет к падежу скота. Император послание получил и приказал, чтобы и подавить бунт, назначить владельцем имения дочь Ольги Брискорн, Елизавету.

Однако это был не единственный случай жестокого обращения с крестьянами помещицы Ольги Брискорн. В усадьбе Прилепы следственная комиссия выявила, что «в зиму с 1820 на 1821 г. сотни детей и много взрослых людей, взятые ею на суконную фабрику, померло от голода, холода и жестокостей, и мертвые тела были складываемы в особых хоромах и по ночам караульщики, наклав их на воза, отвозили в село Обжи, где без обряда христианского, засыпали их в хлебных ямах близ кладбища».

В 1844 году Елизавета Федоровна Левшина (в девичестве Брискорн) продает имение Марии Васильевне Волковой, которая в 1877 году перепродает его своей племяннице, Зинаиде Семеновне Винницкой.

К 1889 году Троицкая церковь начала разрушаться. Фундамент размыло ключами, а в куполе образовалась сквозная трещина, совершать богослужения было опасно. В 1890 году в поместье прибыл архитектор Виктор Игнатьевич Фиделли и после осмотра церкви заявил о необходимости срочного капитального ремонта.

---

[1] Салтычиха (Дарья Николаевна Салтыкова) (1730—1801) — русская помещица, вошедшая в историю как изощренная садистка и серийная убийца крепостных крестьян. Решением Сената и императрицы Екатерины Второй была лишена дворянства и приговорена к смертной казни, но позже мера наказания была изменена на пожизненное заключение в монастырской тюрьме.

Северная стена

Новая владелица основала в имении конный завод и занималась разведением рысистых лошадей. Последней владелицей Пятой Горы стала Александра Михайловна Винницкая (в замужестве Ла-Гранж), получившая имение по наследству в 1905 году.

Потом грянула революция, которая унесла с собой в историю три имения и два храма-близнеца. Остались лишь раскинувшиеся на горе белокаменные руины овальной формы в окружении колоннады из 24 колонн.

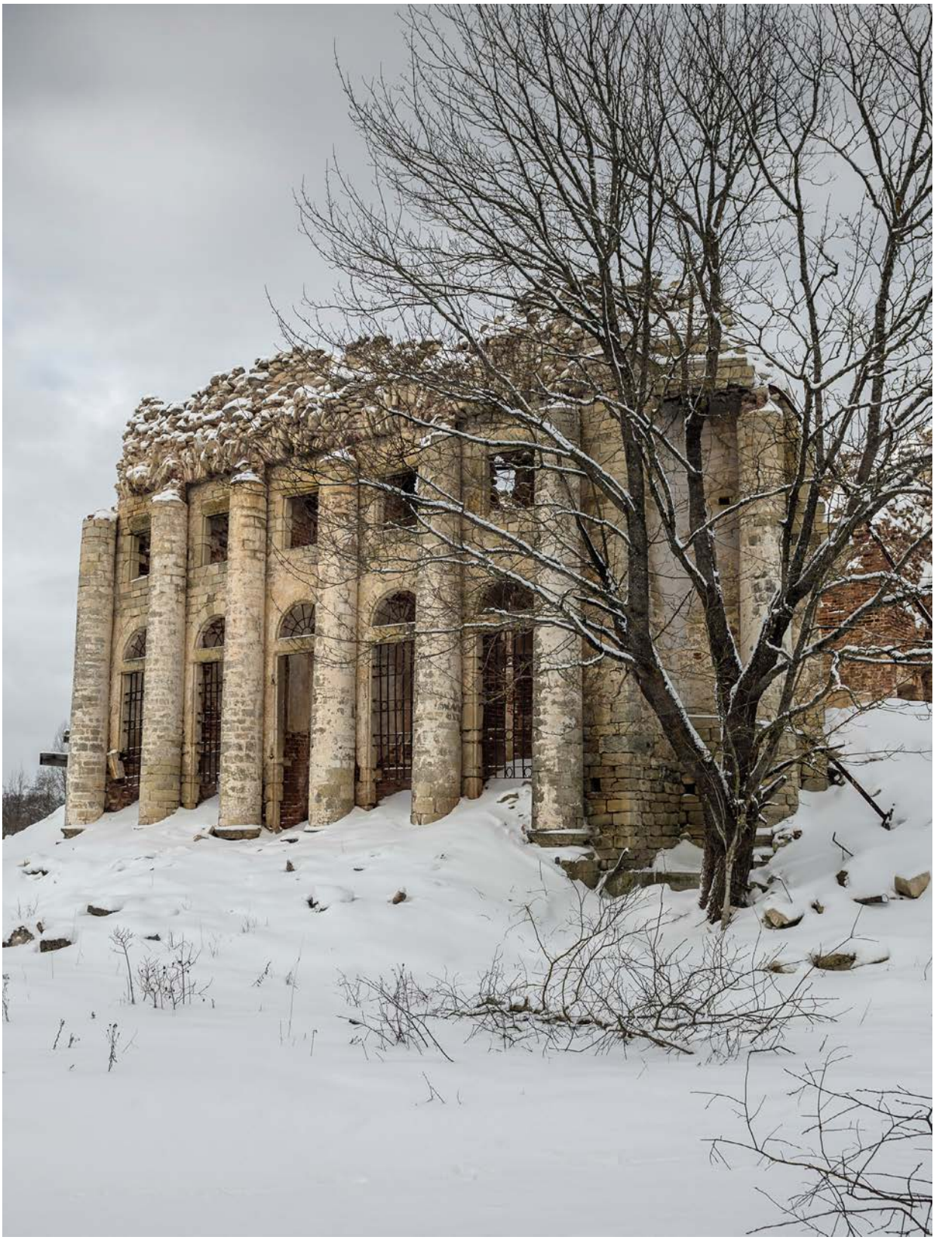
Список литературы:

1. Мурашова Н. В. Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии. Исторический справочник / Н. В. Мурашова. — СПб.: Выбор, 2005.

2. Арабоглы М. А. Три усадьбы, три судьбы / М. А. Арабоглы. — СПб.: Искусство, 2006.

Северная стена изнутри

Юго-восточная сторона, лето



Юго-восточная сторона, зима

Северо-восточная стена, вид изнутри

Вид с юга, остатки усадебной ограды

Вид с юга, остатки усадебной ограды

ЗАБРОШЕННЫЙ МАЯК САМБО

Мыс Чейнаволок, Подпорожский район,
Ленинградская область (61°7›58»N 35°41›44»E)

Первый маяк на мысу Чейнаволок (ранее — мыс Щелейка) появился в далеком 1868 году. Это был обычный двенадцатиметровый столб с фонарем, построенный по аналогии с другими маяками того фремени. Он помогал судам, идущим в Свирь,[1] без труда пройти по Онеге, так как Онежское озеро богато мелями.

В 1702 году на Свири была основана Олонецкая верфь, а значительная часть населения Присвирья была занята заготовкой леса для строительства кораблей. В начале XIX столетия река Свирь стала частью Мариинской водной системы, которая соединяет Волгу с Балтийским морем.

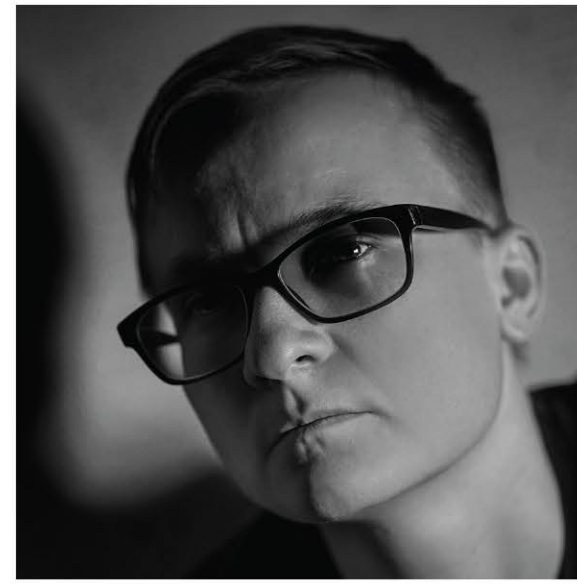
В начале XX века возведен существующий ныне маяк высотой 23 метра, сигнал его виден за 10 морских миль (примерно, 18,5 километра). В настоящий момент заброшен.

[1] Свирь — река на северо-востоке Ленинградской области на границе с республикой Карелия. В весенне-осенний период активно используется для транспортировки грузов, пассажирских перевозок и сплава леса. Также на реке распространено рыболовство

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА 5
РЕЦЕНЗИЯ 6
УСАДЬБА ЗАПОЛЬЕ 9
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДАЧИ ПЕТЕРБУРГА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ 27
ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В САМРО 39
РАЗРУШЕННЫЙ ДВОРЕЦ ЕЛИСЕЕВЫХ 63
УСАДЬБА ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ 79
НА РУИНАХ СТАРОГО ДВОРЦА 103
ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА 125
ДЕРЕВЯННЫЙ ДВОРЕЦ БУТКЕВИЧЕЙ 141
ДЕРЕВНЯ СВИРЬ, ТИХВИНСКИЙ РАЙОН, ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ . . 141
НА РУИНАХ «МАЛЕНЬКОГО ВЕРСАЛЯ» 155
УСАДЬБА ТОРОСОВО 165
ИМЕНИЯ КУРСКОЙ САЛТЫЧИХИ 181
ЗАБРОШЕННЫЙ МАЯК САМБО 201

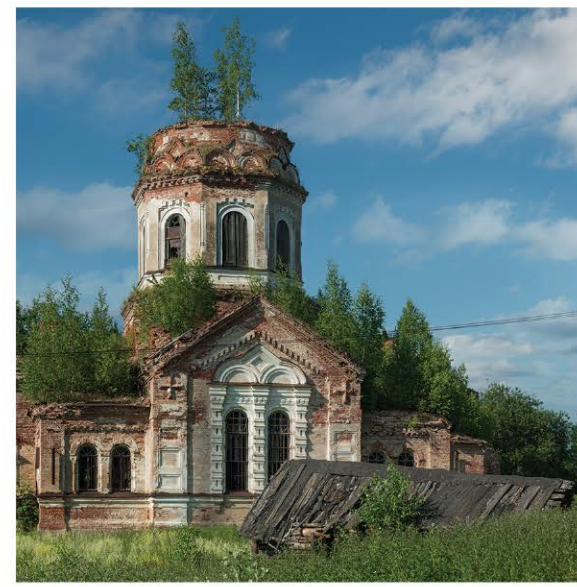
НЕИЗВЕСТНЫЕ ОКРЕСТНОСТИ ПЕТЕРБУРГА



Анна Короб – российский фотограф-документалист. Заброшенные церкви, увядающие усадьбы, мертвые деревни – вот главные объекты ее репортажей. Уже четыре года Анна ездит по стране в поисках заброшенных исторических памятников, затерянных в российских провинциях. Хобби переросло в исследовательскую работу, которая позволяет привлечь внимание к погибающим объектам культурного наследия.

Санкт-Петербург – главный город Российской империи, культурная столица современной России и один из красивейших городов Европы со множеством сохранившихся дворцов, домов и целых архитектурных ансамблей. Но редкий турист, насладившись красотой исторического центра, выезжает за его пределы. А между тем Ленинградская область хранит внутри себя много шедевров имперского зодчества. Все они отличаются между собой размерами, стилями, именитостью бывших хозяев и сохранностью, но в каждом из этих мест «зарыт» бесценный клад – трагическая история и атмосфера безвозвратно ушедшей и очень далекой от нас эпохи.

В книге Анны Короб «Неизвестные окрестности Петербурга» представлены фотографии заброшенных усадеб и храмов Ленинградской области, а также история этих мест со ссылкой на авторитетные источники. Издание станет прекрасным подарком для тех, кто любит историю, фотографию и заброшенные места.



ISBN 978-5-17-152328-2

9 785171 523282

www.ast.ru | www.book24.ru

vk.com/**izdatelstvoast**

ok.ru/**izdatelstvoast**